

— Месяц назад я отправился на гору Сифэй за грибом Яньюньчжи, и по пути встретил Сяочжао, и мы пошли вместе. Но когда я собирал этот гриб, внезапно появилась змея. Я не смог с ней справиться, и Сяочжао, чтобы защитить меня, вступил с ней в схватку, получив укус в ногу. Я высосал яд из его раны, но сам потерял сознание. Когда я очнулся и нашёл Сяочжао, он уже был в таком состоянии; а я сам постепенно начал забывать прошлое.

Мать Чжао нахмурила брови:

— Ты говоришь о змее Цинмин?

Змея Цинмин — это вымышленная ядовитая змея из книги. Её яд не только чрезвычайно силён, но и обладает зловещими свойствами. Если человека с низким уровнем совершенствования укусит такая змея, и яд не будет немедленно удалён, то смерть почти неизбежна — конечно, кроме главного героя.

А если кто-то высосет яд для укушенного, то токсин повредит его душу, и не только память, но и разум может быть утрачен.

Вот такая зловещая тварь.

В начале истории эта змея была настоящим проклятием для всех низкоуровневых культиваторов.

Чжао Вэньчжэн притворился, что не знает:

— Что такое змея Цинмин?

Мать Чжао раздражённо ответила:

— Сколько раз я говорила тебе больше читать, но ты не слушаешь, ничего не знаешь — зачем тебе вообще было лезть на гору Сифэй? Разве у нас дома нет гриба Яньюньчжи?

Конечно, это было для того, чтобы заманить змею Цинмин и укусить Ю Чжао.

Чжао Вэньчжэн молча выслушал нотацию, а затем добавил:

— Папа, мама, Сяочжао стал таким из-за меня, и как говорится, за спасение жизни невозможно отплатить...

Отец Чжао:

— Ну, так ты решил отдать себя в жёны?

Чжао Вэньчжэн, не смущаясь, сказал:

— Я уже не могу жить без Сяочжао, папа, ты можешь его спасти?

После таких слов, независимо от того, верили они или нет, пришлось отложить обсуждение. Независимо от того, признавали ли они этого невестка или нет, они не могли оставить спасителя своего сына без помощи.

Отец Чжао приостановил допрос и приказал вызвать одного из лекарей клана, чтобы тот осмотрел Ю Чжао. Обнаружив, что ситуация соответствует действительности, он сразу же прописал лекарство, и в тот же вечер Ю Чжао выпил первую порцию.

Что касается Чжао Вэньчжэна, в доме Чжао не было лекаря, специализирующегося на лечении повреждений души, поэтому ему тоже дали лекарство, и на этом всё.

После этого отец и мать Чжао задали ещё несколько вопросов, Чжао Вэньчжэн и Ю Чжао ответили, не выдав себя, и их отпустили отдыхать.

— Но одно, — предупредил отец Чжао, — лекарство лекаря Ханя может лишь временно подавить яд. Чтобы полностью вылечиться, нужны другие редкие травы, которых у нас нет. Так что вы понимаете, о чём я?

— Понимаем.

— Идите, — отец Чжао махнул рукой, — если найдём подходящее лекарство, купим для вас.

Чжао Вэньчжэн, катя Ю Чжао в комнату, закрыл дверь и облегчённо вздохнул:

— Наконец-то этот этап позади.

Ю Чжао мягко сказал:

— Спасибо тебе.

— Я уже говорил, это моя обязанность, — улыбнулся Чжао Вэньчжэн. — Я должен поблагодарить тебя за то, что ты помог мне солгать.

Говоря о лжи, он замолчал, скрыв улыбку, и объяснил:

— Я не хотел нарушать нашу договорённость.

Они в повозке договорились, что Чжао Вэньчжэн представит Ю Чжао как друга, спасшего ему жизнь.

Хотя он и шутил, что приведёт Ю Чжао к родителям, и действительно представил его семье Ю, но, выйдя из дома Ю, Чжао Вэньчжэн всё больше понимал, что между ними ничего не может быть.

Он сказал:

— Просто я вдруг подумал, что если я скажу так, мои родители будут относиться к тебе серьёзнее.

Друг сына и супруг сына — это, в любом случае, разные вещи.

— Правда? — уголки губ Ю Чжао слегка приподнялись, его голос был мягким и ясным, но он говорил о другом. — Но мне кажется, ты и правда не помнишь прошлого?

Чжао Вэньчжэн испугался.

В момент, когда он услышал эти слова, его лицо на мгновение стало пустым, а сердце заколотилось.

Это была естественная реакция, когда кто-то раскрывает твой самый глубокий секрет, он нервничал, ладони вспотели.

К счастью, Ю Чжао ещё не восстановил зрение, иначе он бы увидел, что Чжао Вэньчжэн буквально излучал «чувство вины».

Напряжённое тело, слегка уклончивый взгляд, непроизвольно сжатые руки...

Но Чжао Вэньчжэн был не тем, кого легко напугать, и после первого шока быстро пришёл в себя. Он спокойно сказал:

— Почему ты вдруг об этом заговорил?

Его голос звучал с улыбкой, и было почти невозможно заметить что-то неладное.

Ю Чжао тоже улыбнулся:

— Мм... Просто так спросил.

Он поднял голову, его бледное лицо в мягком свете лампы выглядело особенно незащищённым, в голосе звучало извинение:

— Прости, я не должен был так спрашивать, я тебя обидел?

Чжао Вэньчжэн изначально и не чувствовал себя обиженным — он просто инстинктивно испугался, и теперь, когда Ю Чжао извинился, он тем более не мог его упрекнуть, с улыбкой сказал:

— Это не обида, я даже не подумал об этом, тебе не нужно извиняться.

— Тогда хорошо. — Ю Чжао выглядел облегчённым и вернулся к теме. — Тебе тоже не нужно извиняться, я верю, что ты не тот, кто нарушает обещания.

— Тогда давай не будем извиняться, — закончил тему Чжао Вэньчжэн. — В любом случае, ты сначала здесь поправляйся, мои родители хорошие люди, они не будут тебя обижать.

— Они не будут обижать, а другие? — спросил Ю Чжао.

Ведь дом Чжао был большим.

Чжао Вэньчжэн на мгновение задумался, затем понял и уверенно сказал:

— Я тоже не позволю другим тебя обижать.

Ю Чжао снова улыбнулся, искренне сказав:

— Спасибо тебе, ты такой добрый.

Чжао Вэньчжэн смущённо почесал нос:

— Уже поздно, ты оставайся здесь спать, я позову слугу, чтобы он помог тебе умыться.

Но когда он уже думал, что разговор закончен, и повернулся, чтобы уйти, Ю Чжао вдруг неожиданно спросил:

— Я правда тебя напугал?

Чжао Вэньчжэн, ещё не полностью успокоившийся, резко остановился, сердце едва не

выпрыгнуло из груди.

Ю Чжао с беспокойством позвал:

— Вэньчжэн?

— А... — Чжао Вэньчжэн с трудом выдавил:

— Нет, не думай об этом.

Ю Чжао сказал, что тогда всё хорошо.

И добавил, что он не хотел, чтобы Чжао Вэньчжэн его раздражал.

Чжао Вэньчжэн, понимая, что это его проблема, конечно, не стал его раздражать, терпеливо успокоил его и наконец действительно вышел.

Закрыв за собой дверь и почувствовав холодный ночной ветер, он вдруг понял, что его разум остыл, и слегка нахмурился.

Что-то... странное.

Как будто его поддразнили.

Эта мысль промелькнула у него в голове, но затем он вспомнил лицо Ю Чжао.

Такое хрупкое тело, такие тусклые глаза.

В таком тяжёлом положении, кто бы мог подумать о том, чтобы поддразнивать других?

А он тут ещё размышляет о нём.

Чжао Вэньчжэн упрекнул себя за свою мелочность, подумав, что если это действительно поможет Ю Чжао отвлечься от физической и душевной боли, то что ему стоит немного поддразнивания?

Это ведь не уменьшит его вес.

Этот день был насыщенным, и когда Чжао Вэньчжэн лёг в постель, ночь была уже глубокой.

Тело, несомненно, устало, но ум не чувствовал ни малейшей сонливости.

Он лежал, положив руку под голову, и смотрел на размытые очертания мебели в темноте, молча считая время.

Не считая первой ночи, он уже провёл в этом мире три дня.

То есть у него осталось меньше четырёх дней.

Подсчитав оставшееся время, он начал вспоминать, что он сделал за эти три дня.

Вывод был таков: ничего особо значимого.

Ощущение, что ты видишь, как приближается твой смертный час, было не из приятных. Хотя он уже решил не думать об этом, но жизнь и смерть — это серьёзно, и нельзя просто так

отмахнуться.

Днём, когда он был занят и напряжён, он мог не думать, но как только он оставался один, мысли начинали лезть в голову.

Он чувствовал, что его нынешнее состояние похоже на то, когда он готовился к экзаменам в прошлой жизни: всё время казалось, что ничего не готово, а экзамены уже на носу. Но если провалишь экзамены, можно найти работу, а если не получится, можно попробовать снова.

Но в случае с Ю Чжао второго шанса не будет.

Так он ворочался, пока не заснул на рассвете.

С трудом вздремнув, он снова встал, умылся холодной водой, чтобы взбодриться, и вышел из комнаты.

<http://bllate.org/book/16309/1471216>